

М.Ф. Черныш

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ

Черныш Михаил Федорович - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН

Что предопределяет самоотнесение человека к той или иной национальности, к тому или иному народу? Какова устойчивость национальной идентичности? Какие факторы оказывают на формирование такой идентичности наибольшее влияние? Эти и множество других вопросов обрели в условиях нынешнего переходного периода новый смысл. Их можно объединить в три основные группы. Первая — вопросы, относящиеся к генезису национального, процессу становления новых национальных и этнических сообществ. Вторая включает вопросы эволюции национальной идентичности под воздействием социальных, культурных и иных факторов. Третья объединяет проблемы взаимовлияния идентичностей и зарождения предрассудков.

Все многообразие точек зрения на названные проблемы можно объединить в два больших направления. Первое - марксистское: предполагается, что, как и все компоненты сознания, национальная идентичность имеет лабильную природу и является формой воплощения определенных социальных интересов. Содержание национального детерминируется социальными отношениями, складывающимися в обществе. Обострение социальной ситуации приводит к возрождению национальных идей, право на которые оспаривают социальные группы, соревнующиеся за собственность и власть. Маркс, который ставил во главу угла идею бескомпромиссной борьбы классов, считал роль национального по отношению к социальному подчиненной. Частично такой подход разделяют современные теоретики национализма, в частности, английские социологи Е.Геллнер и А.Смит. Они связывают крайние формы выражения национальной идентичности с рядом социальных факторов, в том числе с новым качеством социальной структуры современного общества. "Учитывая высокий уровень профессиональной и географической мобильности, высокие требования, предъявляемые человеку большинством производств, а также сложившийся уровень компартаментализации жизни, подразумевающей ее разделение на разные сферы, — пишет Е.Геллнер, — можно сказать, что любой человек, не входящий в какую-либо культурную парадигму и не способный адекватно войти в нее, будет систематически подвергаться различным притеснениям и унижениям. В то же время подобное положение не имеет достойной легитимации"[1]. Согласно Геллнеру, одним из источников национализма является "конкуренция городских классов", а конкретные формы воплощения национальной идентичности вырабатывает интеллигенция [Ibid.]. По мнению Геллнера, вклад интеллигенции в рациональное обрамление для национальной идеи велик в развивающихся странах или странах, включенных в процесс модернизации, где условия существования людей принуждают их искать почву для консолидации. Иными словами, питательной средой для зарождения национальной идентичности является общество, шагнувшее от традиционности к "модерну", отличающееся высоким уровнем социальной мобильности.

Иные подходы характерны для социологов, работающих в русле неовеберовской парадигмы. Основные ее составляющие иллюстрирует концепция американского социолога Л. Гринфельд. Она полагает, что национальная идентичность - продукт Нового

времени и весьма специфичной ситуации, сложившейся к началу этого периода в Великобритании. Тогда на смену традиционной английской аристократии, почти полностью уничтоженной войной Белой и Алой роз, к власти пришли новые люди, выходцы из низов. Вчерашние плебеи, мастеровые, городские богачи стремились утвердить себя в роли новой элиты, обрести твердую почву под ногами. Такой почвой и стала национальная идентичность, вновь сплотившая в единую общность верхи и низы английского общества. По мнению Гринфелд, однажды возникнув, национальная идентичность остается почти неизменной на всем протяжении жизни нации. С ее точки зрения, особенность российской идентичности состоит в ее патримониальности, иными словами, в тесной связи с идеей государства и государственности [2].

Итак, в соответствии с первой парадигмой социальные изменения, сопровождающиеся распадом государства и возникновением на его обломках новых, в большинстве случаев национальных государств, должны оказывать ощутимое влияние на формирование национальной идентичности. В соответствии со второй концепцией национальная идентичность должна стать основанием, на котором будет базироваться восстановление общественной жизни. Данные мониторинговых исследований, проведенных в Институте социологии РАН¹, позволяют проверить обе гипотезы.

Первая выявленная тенденция свидетельствует о нестабильности самоидентификации граждан со своим народом, нацией (табл. 1).

С мая 1992 года по март 1993 года уровень самоидентификации граждан со своей нацией, своим народом снижался. Весной 1993 года он упал до самой низкой точки. Затем уровень идентификации пошел вверх, хотя темпы роста были ниже, чем темпы предшествовавшего падения. Что же вызвало колебания уровня национальной самоидентификации в промежутке между двумя крайними точками на временной оси? Ответить на этот вопрос не просто.

Таблица 1

Уровень самоидентификации с нацией по результатам пяти мониторинговых исследований (% от выборки по каждому исследованию)

"Как часто Вы ощущаете близость с людьми своей национальности?"	Май 1992 г. N=1910	Декабрь 1992 г. N=1990	Март 1993 г. N=2027	Июнь 1993 г. N=1996	Ноябрь 1993 г. N=2020
Часто	57.5	44	40.1	42.3	47.7
Иногда	23.9	32.9	36.7	30.6	30.9
Никогда	6	5.4	7.3	9.9	7.1
Затрудняюсь ответить	12.6	17.7	15.9	17.2	14.3

Таблица 2 Факторный анализ типов самоидентификации

Типы самоидентификации	Май 1992 года		Ноябрь 1993 года		
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Нация	0	0.72	0.16	0.11	0.71
Коллеги	0.4	0.29	0.73	0.09	0.11

¹ Исследование проводилось с мая 1992 года по ноябрь 1993 года ежеквартально на основе случайной стратифицированной выборки населения России.

Единомышленники	0.02	0.79	0.71	0.09	0.07
Индивидуалисты	0.32	0.35	0.71	-0.12	-0.01
СНГ	0.5	0.23	0.35	0.01	0.56
Поколение	0.02	0.72	0.7	-0.1	0.05
Человечество	0.7	-0.11	0.42	-0.07	0.27
Советский народ	0.62	0.04	0.24	-0.13	0.53
Профессиональная группа	0.07	0.74	0.64	-0.07	0.1
Общие интересы	0.34	0.43	0.52	-0.46	-0.22
Вне политики	0.75	-0.01	0.47	-0.29	0.15
Оптимисты	0.59	0.17	0.31	-0.32	0.33
Земляки	0.21	0.57	-0.25	-0.22	0.71
Семья	-0.11	0.77	0.32	-0.34	0.29
Россияне	0.48	0.28	0.22	0.55	0.18
Страта	0.63	0.17	0	-0.81	0.09
"Не высовывающиеся"	0.84	-0.06	-0.04	-0.84	0

Май 1992 года - это период, когда в обществе были еще свежи воспоминания о недавнем путче, кризисе, предшествовавшем распаду СССР, еще теплились надежды на то, что Россия скоро встанет на путь экономического и социального процветания. К марту 1993 года большая часть надежд рассеялась. Стало ясно, что поразивший страну экономический и социальный кризис значительно глубже, нежели предполагалось. Возникло понимание того, что путь преобразований займет не одно десятилетие и что нынешнее, а возможно, и следующее поколение не увидит страну развитой, демократической. Ощущение бесперспективности собственной жизни, тщетности надежд на лучшее породили депрессивный синдром. В тот момент уровень идентификации не только со своей нацией, но и с другими социальными группами упал до минимума. Поддержка политиков, осуществляющих реформы, также достигла самого низкого уровня. В обществе получил распространение комплекс самоненависти, неприятия собственного этноса, не способного нормально организовать свою экономическую и социальную жизнь. По данным опросов ВЦИОМ около 20% россиян мечтали покинуть страну и обосноваться в одной из развитых стран Запада.

С марта 1993 года общественное сознание начало постепенно адаптироваться к сложившейся ситуации. По-видимому, именно этот процесс дал толчок для некоторого роста идентификации. Но та ли это идентичность? Если верить Геллнеру и Смигу, она должна быть другой. Если же права Гринфельд, то национальная идентичность в России должна была остаться без изменений (табл. 2).

Факторный анализ — это статистическая процедура, которая позволяет обобщать социальную информацию в форме определенной типологии. Можно сказать, что каждый фактор воплощает в себе определенный тип общественного сознания. Основным фактором, или типом сознания, — самый важный. И в мае 1992 года и в ноябре 1993 года он включал более 40% дисперсии. Для того, чтобы сделать структуру факторов более рельефной, в ходе анализа была выполнена процедура вращения матрицы по методу "direct oblimin", акцентирующая веса отдельных переменных при сохранении числа факторов.

Основным типом идентичности претерпел за рассматриваемый период серьезные изменения. Увеличился вес национального, а акцент на чисто российскую идентичность стал менее выраженным. Очень заметен сдвиг массового сознания в сторону индивидуализма, а также число универалистских форм кооперации — с коллегами, политическими единомышленниками, профессиональной группой и теми, кто имеет аналогичные мировоззренческие интересы. Отошла на задний план ориентация на "советский народ" и человечество в целом. Снизилось желание ориентироваться на тех,

кто стоит вне политики, и тех, кто предпочитает не высовываться. Чуть рельефнее стала ориентация на семью. Более отчетливо проступает осознание поколенческой солидарности. Второй фактор майского опроса 1992 года в отличие от первого теснее идентифицирует себя с нацией. Сильна также ориентация на семью, единомышленников, поколение и профессиональную группу. В определенной степени — это прообраз для первого фактора ноябрьского исследования.

Анализ данных ноябрьского исследования выявил помимо основного еще два фактора. В одном выражены крайние степени социальной апатии. Его доминантой является, с одной стороны, желание не высовываться, с другой — преобладание ориентации на собственную социальную страту. Другой фактор содержит выраженную ориентацию на нацию при сохранении идентификации с такой ностальгической категорией, как советский народ. Этому типу мышления свойствен акцент на идентификацию с такими общностями, как проживающие в данном городе, деревне, поселке и т.д.

Обращает на себя внимание еще одна закономерность: ориентация на нацию все в большей степени связывается с ориентацией на земляков, т.е. среднюю по размеру территориальную общность.

Данные исследования подтверждают, что нынешний переходный период — это не только попытка реформирования политики и экономики, но и отрезок российской истории, в рамках которого медленно, подчас болезненно складываются новые типы российского национального самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Smith A. The theories of nationalism. Harper and Row, 1971. P.I 14-115.
2. Greenfeld L. Nationalism and democracy // Research on democracy and society. New York, 1992. Vol.1. P.327-351.